

Страшный зверь — Сутеев В.Г.

Однажды собрали дети в лесу грибы.

Вдруг видят — нора! А в норе — страшный зверь с горящими глазами.

Испугались дети, кинулись бежать, даже корзинки бросили.

Бегут они по лесу, кричат, а навстречу им лесник.

«Что случилось?» — спрашивает лесник. А дети отвечают: «На нас страшный зверь напал! Чуть не съел!»

Удивился лесник, откуда в его лесу страшные звери взялись. Пошёл проверить.

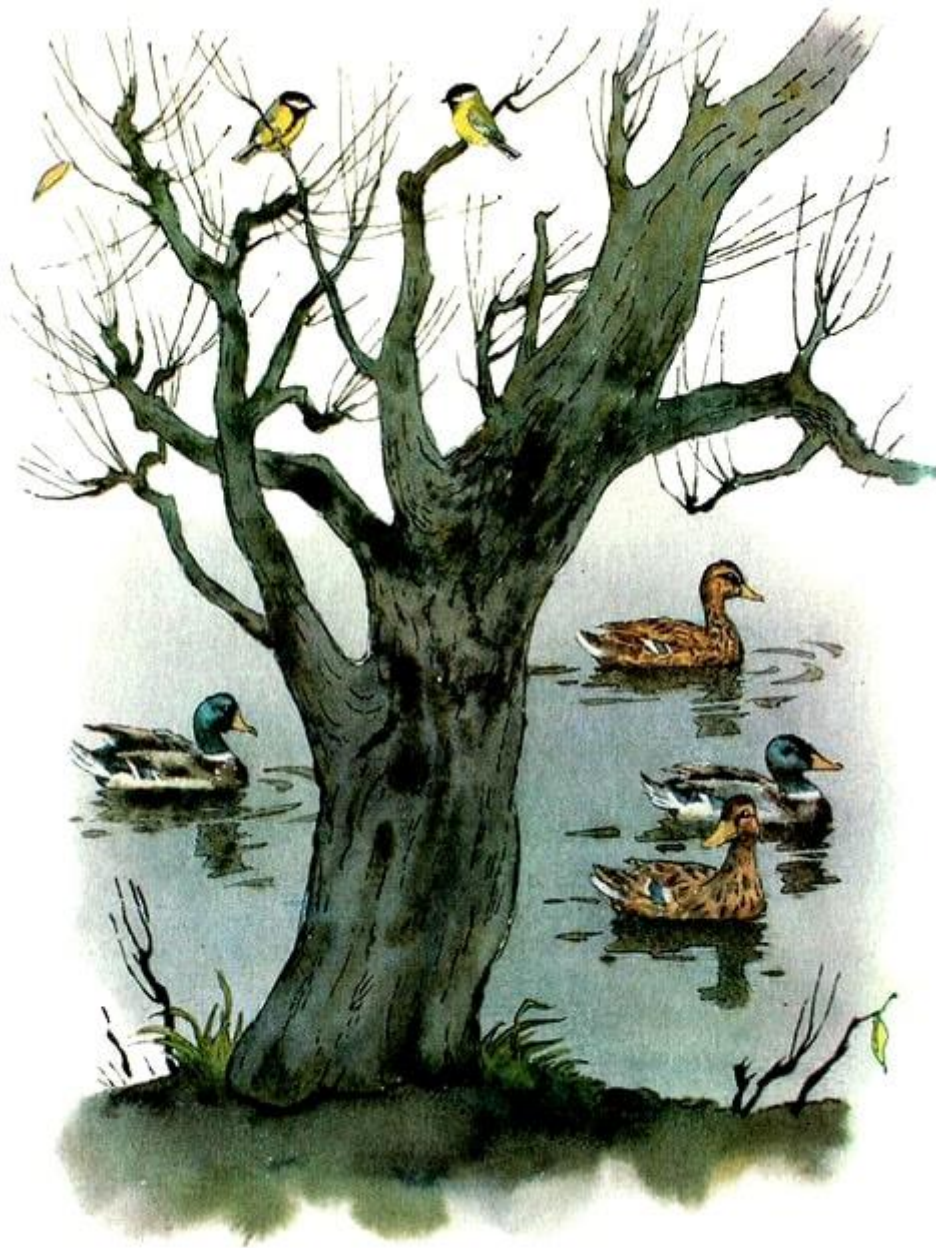
Дошли до норы. Смотрит лесник, а в норе и впрямь страшный зверь сидит, голодными глазами сверкает. Вскинул тут лесник своё ружье и закричал на весь лес: «Лапы вверх! Выходи из норы!».

И вышел тут из норы...маленький котёнок.

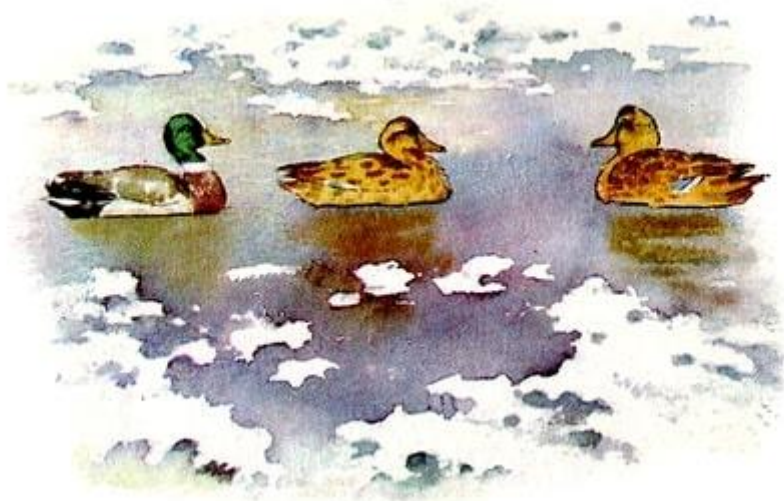
НОЯБРЬ

Враг — и страшный враг — появился в лесу в следующем месяце. Старый Воробей назвал этот месяц ноябрем и сказал, что это третий и последний месяц осени.

Враг был очень страшный, потому что он был невидимка. В лесу стали пропадать и маленькие птички и большие, и мыши, и зайцы. Только зазеваается зверек, только отстанет от стаи птица — все равно ночью, днем ли, — глядь, их уж и в живых нет. Никто не знал, кто этот таинственный разбойник: зверь ли, птица или человек? Но все боялись его, и у всех лесных зверей и птиц только и было разговору, что о нем.

Все ждали первого снега, чтобы по следам около растерзанной жертвы опознать убийцу. Первый снег выпал однажды вечером. А на утро следующего дня в лесу не досчитались одного зайчонка. Нашли его лапку. Тут же, на подтаявшем уже снегу, были следы больших, страшных когтей. Это могли быть когти зверя, могли быть когти и крупной хищной птицы. А больше ничего не оставил убийца: ни пера, ни шерстинки своей. — Я боюсь, — сказала Зинька Зинзиверу. — Ох, как я боюсь! Давай улетим скорей из лесу, от этого ужасного разбойника-невидимки. Они полетели на реку. Там были старые дуплистые ивы-ракиты, где они могли найти себе приют.— Знаешь, — говорила Зинька, — тут место открытое. Если и сюда придет страшный разбойник, он тут не может подкрасться так незаметно, как в темном лесу. Мы его увидим издали и спрячемся от него. И они поселились за речкой. Осень пришла уже и на реку. Ивы-ракиты облетели, трава побурела и поникла.

Снег выпадал и таял. Речка еще бежала, но по утрам на ней был ледок. И с каждым морозцем он рос. не было по берегам и куликов. Оставались еще только утки. Они кричали, что останутся тут на всю зиму, если река вся не покроется льдом. А снег падал и падал — и больше уж не таял. Только было синички зажили спокойно, вдруг опять тревога: ночью неизвестно куда исчезла утка, спавшая на том берегу, — на краю своей стаи. — Это он, — говорила, дрожа, Зинька. — Это невидимка. Он всюду: и в лесу, и в поле, и здесь, на реке.— Невидимок не бывает, — говорил Зинзивер. — Я выслежу его, вот постой! И он

целыми днями вертелся среди голых веток на верхушках старых ив-
раkit: высматривал с вышки таинственного врага. Но так ничего и не
заметил подозрительного. И вот вдруг — в последний день месяца —
стала река. Лед разом покрыл ее и больше уж не растаял. Утки улетели
еще ночью.

Тут Зиньке удалось наконец уговорить Зинзивера покинуть речку:
ведь теперь враг мог легко перейти к ним по льду. И все равно Зиньке
надо было в город: узнать у Старого Воробья, как называется новый
месяц.

Лесной колобок — Бианки В.В.

Жили-были старик со старухой — те самые, от которых Колобок укатился.

Пошли они в лес. Старик и говорит старухе:

— Глянь-ка, старуха, никак под кустиком-то наш Колобок лежит?

Старик плохо видел, да и у старухи глаза слезились. Наклонилась она поднять Колобок, и наткнулась на что-то колючее. Старуха: «Ой!» — а Колобок вскочил на коротенькие ножки и покатил по дорожке.

Катится Колобок по дорожке,- навстречу ему Волк.
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:
Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешен.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на ощупь нехорош,
Меня голыми руками не возьмешь!
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился,- хватать его лапой. Колючки в лапу впились Волку,- ой, больно! А Колобок подскочил и покатился по дорожке, только его Волк и видел!

Катится Колобок, навстречу ему Медведь.

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешен.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на вкус нехорош,
Меня в рот не возьмешь!
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от Волка ушел,
От тебя, Медведь, подавно уйду!

Медведь разозлился, хотел его в пасть схватить, губы наколол, - ой, больно! А Колобок опять покатился, - только Медведь его и видел!

Катится Колобок, - навстречу ему Лиса.

— Колобок, Колобок, куда катишься?

— Качусь по дорожке.

Колобок, Колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

Я лесной Колобок — Колючий Бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешен.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я кругом нехорош,

Как меня ты возьмешь?

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от Волка ушел,

Я от Медведя ушел,

От тебя, Лиса, не хитро уйти!

И только было покатился по дорожке,- Лиса его тихонечко, одними коготками толк в канаву! Колобок — плюх!- в воду. Мигом развернулся, заработал лапками,- поплыл. Тут все и увидели, что это совсем не Колобок, а настоящий лесной еж.

ОКТЯБРЬ

Скорей, скорей! — торопила Зинька Старого Воробья. — Скажи мне, какой наступает месяц, и я полечу назад в лес: там у меня больной товарищ. И она рассказала Старому Воробью, как бородатый охотник сшиб с ветки сидевшую рядом с ней синичку, а девочка Манюня sprysнула водой и оживила ее. Узнав, что новый месяц, второй месяц осени, называется октябрь, Зинька живо вернулась в лес. Ее товарища звали Зинзивер. После удара дробинкой крылышки и лапки еще плохо повиновались ему. Он с трудом долетел до опушки.

Тут Зинька отыскала ему хорошенькое дуплишко и стала таскать туда для него червячков-гусениц, как для маленького. А он был совсем не маленький: ему было уже два года, и, значит, он был на целый год старше Зиньки. Через несколько дней он совсем поправился. Стайка, с которой он летал, куда-то исчезла, и Зинзивер остался жить с Зинькой. Они очень подружились. А осень пришла уже и в лес. Сперва, когда все листья раскрасились в яркие цвета, он был очень красив. Потом подули сердитые ветры. Они сдирали желтые, красные, бурые листья с веток, носили их по воздуху и швыряли на землю. Скоро лес поредел, ветки обнажились, а земля под ними покрылась разноцветными листьями. Прилетели с далекого севера, из тундр, последние стаи болотных птиц. Теперь каждый день прибывали новые гости из северных лесов: там уже начиналась зима. Не все и в октябре дули сердитые ветры, не все лили дожди: выдавались и погожие, сухие и ясные дни. Нежаркое солнышко светило приветливо, прощаясь с засыпающим лесом. Потемневшие на земле листья тогда высыхали, становились жесткими и хрупкими. Еще кое-где из-под них выглядывали грибы — грузди, маслята. Но хорошую девочку Манюню Зинька и Зинзивер больше уж не встречали в лесу.

Синички любили спускаться на землю, прыгать по листьям — искать улиток на грибах.

Раз они подскочили так к маленькому грибу, который рос между корнями белого березового пня. Вдруг по другую сторону пня выскочил серый, с белыми пятнами зверь. Зинька пустилась было наутек, а Зинзивер рассердился и крикнул:— Пинь-пинь-черр! Ты кто такой? Он был очень храбрый и улетал от врага, только когда враг на него кидался.— Фу! — сказал серый пятнистый зверь, кося глазами и весь дрожа. — Как вы с Зинькой меня напугали! Нельзя же так топтать по сухим, хрустким листьям! Я думал, что лиса бежит или волк. Я же заяц, беляк я.— Неправда! — крикнула ему с дерева Зинька. — Беляк летом серый, зимой белый, я знаю. А ты какой-то полубелый.

— Так ведь сейчас ни лето, ни зима. И я ни серый, ни белый. — И заяц захныкал: — Вот сижу у березового пенька, дрожу, шевельнуться боюсь. Снегу еще нет, а у меня уже клочья белой шерсти лезут. Земля черная. Побегу по ней днем — сейчас меня все увидят. И так ужасно хрустят сухие листья! Как тихонько ни крадись, прямо гром из-под ног.— Видишь, какой он трус, — сказал Зинзивер Зиньке. — А ты его испугалась. Он нам не враг.

Осенние корабли — Козлов С.Г.

Летели листья, гудел ветер, была в лесу осень...

Ёжик вышел из своего домика с коромыслом через плечо и пошел к роднику.

Вода в роднике была синяя, холодная и блестела, как зеркало.

Ёжик сел на берегу и поглядел в воду.

Из воды на Ёжика глянул грустный Ёжик и сказал:

— Ёжик, Ёжик, ты зачем пришел?

— За водой, сказал Ёжик, который сидел на берегу.

— А зачем тебе вода?

— Море сделаю.

— А зачем тебе море?

— Будет у меня дома свое море: проснусь, а оно шумит, засыпать буду, а оно — шевелится!

— А где твои корабли?

— Какие корабли?

— Как же? По морю обязательно должны плавать корабли.

«Верно, — подумал Ёжик, который сидел на берегу. — Про корабли я и забыл».

Он встал, набрал воды, нацепил ведра на коромысло и пошел домой.

Осенний лес шумел по-осеннему, елки стояли хмурые, с деревьев сыпались листья.

— Белка! — крикнул Ёжик, увидев Белку. — Где мне взять корабли?

— Какие корабли? — спросила Белка.

— Понимаешь, скоро зима, а я один и один — скучно мне!

— Всем скучно, — сказала Белка. — На то и зима. Чем ты лучше других?

— Я...

— Возьми нитку, — перебила его Белка, — и иголку. Как проснешься, вдевай нитку в иголку и выдергивай — так и день пройдет.

— Нет, — сказал Ёжик, — у меня море будет! Проснусь, а оно — шумит, повернусь с боку на бок, а оно — шевелится!

— Значит, у тебя — море, а у всех — вдевай нитку в иголку и выдергивай? Сам ищи свои корабли! — и убежала.

А Ёжик, печальный такой, пошел к дому.

Из-за елки вылез Медвежонок.

— Здорово, Ёжик! — крикнул он. — Ты куда идешь?

— погоди, сказал Ёжик. Вошел в дом, вылил воду в ушат и вышел в осенний лес.

— Где мне взять корабли, Медвежонок? — спросил он.

— Корабли? — изумился Медвежонок.

— Да.

— Где же их взять? — Медвежонок оглянулся. — В лесу-то? ...

— Мне нужны Корабли, — вздохнул Ёжик и пошел.

— А зачем они тебе? — крикнул Медвежонок и пошел рядом с Ёжиком.

— Понимаешь, — Ёжик посмотрел на Медвежонка, — скучно!

— А ты спать ложись, — сказал Медвежонок. — Вот я, например, сейчас лягу, весной проснусь.

Они пошли к медвежачьему домику.

— Не-ет, — сказал Ёжик. — Мне корабли нужны!

— Тогда я пошел.

Медвежонок повесил на дверь своего дома огромный замок, сам влез на крышу и сел на трубу.

— А какие они, корабли? — крикнул он сверху.

Но Ёжик не успел ответить, как Медвежонок исчез в трубе.

Ёжик обошел вокруг дома, подошел к окошку, но... крыша медвежачьего домика вдруг стала подыматься и опускаться, подыматься и опускаться. «У-у-у....» — загудел медвежачий домик трубой и, не то похрюкивая, не то всхрапывая, переваливаясь уточкой, пошел по поляне.

— Куда ты!? — крикнул Ёжик.

Но медвежачий домик скрылся за деревьями.

— Куда же это он... поехал? — пробормотал Ёжик...

По лесу с драным сапогом в лапе брел старый Волк.

— Что это у тебя в лапе, Волк? — спросил Ёжик.

— Сапог, — сказал Волк и остановился.

— А — зачем?

— Самовар раздую, шишечек сверху покрошу, чайку сварю и-и.... —

Волк сладко прижмурился. — Хочешь со мной чайку попить?

— Не могу: мне корабли нужны...

— Какие корабли?

— Морские, — сказал Ёжик. — Понимаешь, скоро зима, а у меня будет море, а по морю обязательно должны плыть корабли.

— Корабли... — мечтательно проговорил Волк. — Держи! — протянул Ёжику сапог. Наклонился и из щепки и кленового листа сделал кораблик.

— Ох! — охнул Ёжик. — Настоящий! Но мне... ещё нужно.

— Ага, сказал Волк. И сделал еще два кораблика.

— Спасибо тебе, Волченька! — сказал Ёжик. — Если тебе будет скучно, приходи ко мне. Сядем, будем с тобой смотреть на море, на корабли... Придешь?

— Приду, пообещал Волк. Взял сапог и заковылял дальше.

А Ёжик нашел старый лопух, поставил на него три кораблика и, как на подносе, понес к себе в дом.

Подул легкий ветер, паруса корабликов надулись, и сперва Ёжик побежал за лопухом, а потом и опомниться не успел, как — полетел.
— А-а-а! — закричал Ёжик.

Такую картину даже представить себе трудно, но так все и было на самом деле: Ёжик держал перед собой лопух, по лопуху, как по зеленым волнам, мчались кораблики, а вслед за этим зеленым морем летел по воздуху Ёжик.

Он даже не испугался. Это он так, для порядка, закричал: «А-а!», потому что ему не приходилось летать над лесом, но потом он освоился и запел.

«Ля-ля! Ля-ля!» — пел Ёжик.

И тут в небе появилась страшная ворона. Ух, как она каркала! Ух, какие у нее были отвратительные когтистые гнутые лапы и зловещий клюв!

— Кар-р-р! — кричала Ворона. — Позор-р-р! Еж в небе!

Тут переполошился весь лес.

А Ворона все летела и кричала: «Позор-р-р! Кто позволил?»

И все увидели летящего Ёжика и тоже замахали лапами и вслед за Вороной закричали: «ДОЛОЙ! ПОЗОР! КТО ПОЗВОЛИЛ?»

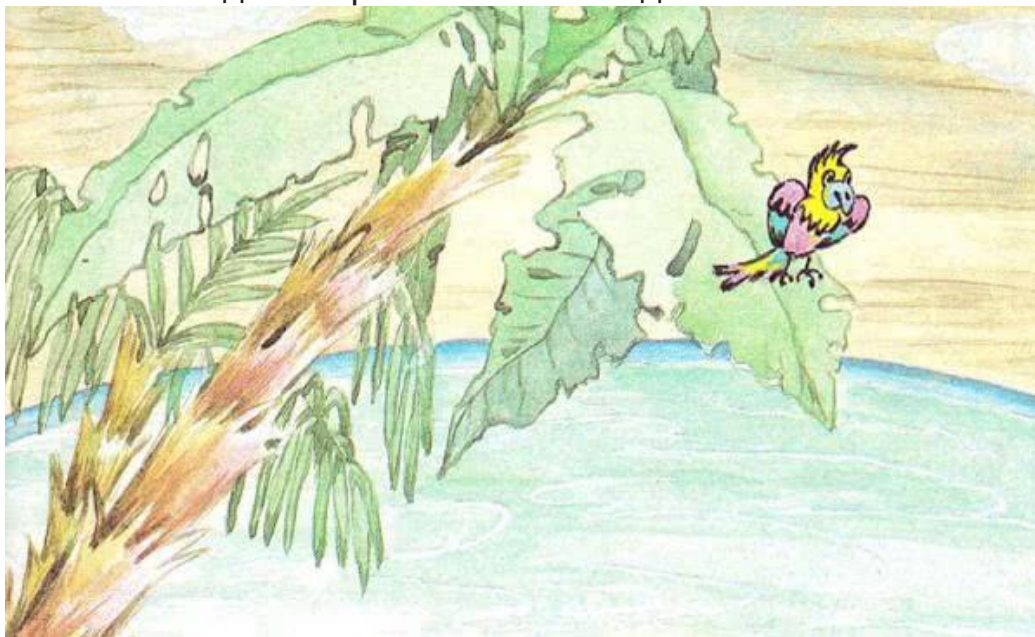
И только Волк остановился, поставил сапог в траву и покачал головой.

А Ёжик летел по небу, уцепившись за зеленое море, по которому неслись корабли. Он вжал голову в плечи, но моря не выпустил и правильно сделал потому что ветер стих и, когда Ворона было уже совсем догнала их, Ёжик со своими кораблями опустился прямо на пороге своего дома.

Как только он очутился на земле, Ворона отпрянула, крикнула: «Кар-р-р!» — и улетела, каркая, в пустое небо.

А Ёжик поднял корабли и вошел в дом.

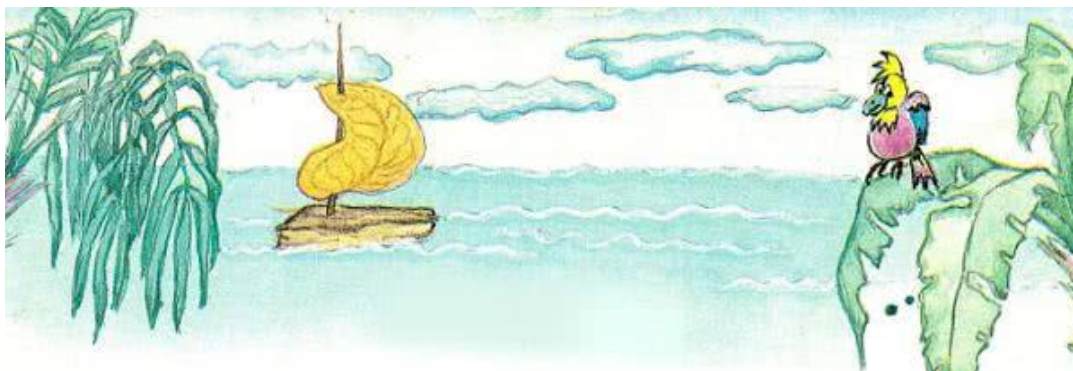
То, что он увидел, так его обрадовало, что он сразу позабыл пережитый страх: возле ушата с водой, покачиваясь на солнышке и подставляя легкие головы морскому ветерку, росли две высокие пальмы, и на самой макушке той, что была поближе к прибою, сидел совсем крошечный, но абсолютно живой Попугай.

— Здор-р-рово! — крикнул Попугай. — Пускай кор-рабли! — и сел к Ёжику на плечо.

И Ёжик с Попугаем на плече стал пускать кораблики в воду. Теперь это было настоящее море!

Шуршали пальмы, по краям ушата золотился песок, и высоко под потолком бежали легкие облака.

За окошком стемнело, и давно уже пора было ложиться спать, а Ёжик все сидел над своим морем под пальмами и не мог оторвать глаз от золотых кораблей.

Наконец он встал, разобрал постель, лег, вздохнул и сразу же услышал, как вздохнуло море и над ним зажглись звездочки, и от ночного ветерка зашелестели пальмы.

Ёжик смотрел на одинокую звезду за окном, слушал, как шуршит в ушате прибой, и думал, что он уже не один, что теперь, в эту холодную вьюжную зиму, с ним всегда будет теплое море.

Осенняя сказка — Козлов С.Г.

С каждым днем все позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарь его вдоль и поперек — не найдешь ни одного листика.

— Скоро и наша береза облетит, — сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую березу, стоящую посреди поляны.

— Облетит... — согласился Ёжик.

— Подуют ветры, — продолжал Медвежонок, — и она вся так и затрясется, а я буду во сне слышать, как падают с нее последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она — голая!

— Голая... — согласился Ёжик.

Они сидели на крылечке медвежачьего домика и смотрели на одинокую березу посреди поляны.

— Вот если бы на мне весной вырастали листья? — сказал Ёжик. — Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок. — Березовые или ясеневые?

— Как у клена? Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисенка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисенок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ёжика. Приходи к нам в гости?» И ты бы пришел. «А где же Ёжик?» — спросил бы ты. А потом, наконец, догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что. Ёжик пошел за водой?» — «Нет?» — сказал бы ты. «За дровами?» — «Нет?» — сказал бы ты. «Может, он пошел к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул головой. А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

— Но я же ведь остался бы у себя дома! — сказал Ёжик.

— Ну, так что ж! — сказал Медвежонок. — Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок притворяется или по-настоящему не узнал меня?» А я бы пока сбегал домой, взял маленькую баночку меда, вернулся к тебе и спросил: «А что. Ёжик еще не возвращался?» А ты бы сказал...

— А я бы сказал, что я и есть Ёжик! — сказал Ёжик.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок запнулся, потому что с березы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко опустились в порыжевшую траву.

— Нет, лучше бы ты ничего такого не говорил, — повторял Медвежонок. — А мы бы просто попили с тобой чай и легли спать. И тогда бы я во сне обо всем догадался.

— А почему во сне?

— Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне, — сказал Медвежонок. — Вон видишь: на березе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

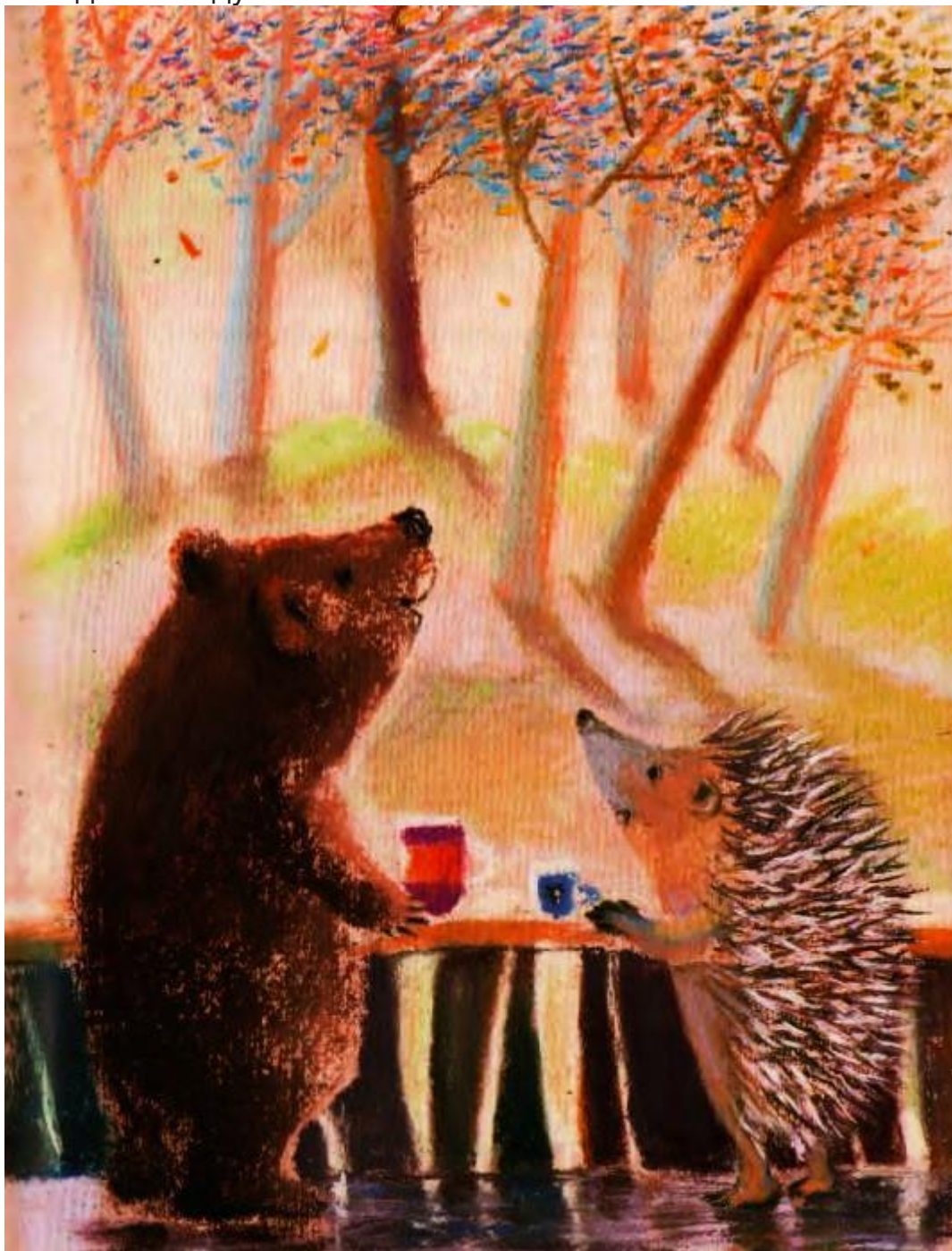
И пришил? — спросил Ёжик.

— Конечно, — сказал Медвежонок. — Той самой иголкой, которую ты мне подарил в прошлом году.

Как Ёжик с медвежонком ловили осень — Козлов С.Г.

Весь день шёл дождь, ночью перестал, к утру похолодало.

Ёжик с Медвежонком вышли на крыльцо, постояли немного, вдыхая холодный воздух.

Всё вокруг было непонятно: деревья стояли зелёные, жёлтых листьев было ещё совсем мало, и всё равно — за каждым стволом сидела осень.
— Видишь? — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок. — Так и глядит.

— Вот бы её поймать!

— А давай, — Медвежонок чуть не поперхнулся. — Давай поймаем и запрём в чулан. Представляешь? Запрём её в чулан, и сразу — лето!

— Она невидимая, — сказал Ёжик.

— Это если лапами. Лапами, конечно, не возьмёшь. Нужен загон и сеть, понял? Вот так — сеть, а оттуда — гнать.

— Надо звать Зайца, — сказал Ёжик.

— И Белку.

— А сеть какую?

— Окуньковую.

— Да ты что? Так тебе осень в окуньковую и полезет!

— А что, карась красный, и она...

— При чём здесь карась? Сеть-то окуньковая!

— Окуньковая, карасиная, — поймаем!

— Неси, — сказал Ёжик. — Я позову Зайца.

— Белку не забудь! — и Медвежонок убежал.

— Заяц! Заяц! — закричал Ёжик, колотя палкой по черным стволам. — Белка!

— Чего? — прибежал Заяц.

— Где Белка?

— А зачем?

— Будем осень ловить, — шёпотом сказал Ёжик. — Только — тсс!

— Здорово! Белка! — закричал Заяц. — А чем ловить?

— Сетью, — сказал Ёжик. — Сюда — сеть, а оттуда — гнать.

— Нужен барабан, — сказал Заяц. — И свистулька. Я буду барабанить, а Белка — свистеть. Белка! Белка! — снова закричал он. Прибежала Белка.

— Иди поближе, я что-то скажу! — И — зашептал.

— Осень? — удивилась Белка. — А что мы с ней сделаем?

— Запрём в чулан, — сказал Ёжик.

— И сразу — лето! — крикнул Заяц.

— Тсс!.. Тише! — сказала Белка. — Услышит и убежит.

С сетью на плече прибежал Медвежонок.

— Уфф!.. — сказал он. — Помогайте!

И все вместе растянули сеть от берёзы к ёлочке.

— Камушки! Камушки! — верещал Заяц. — Камушками прижми!

— А теперь, — сказал Медвежонок, — ты с Зайцем и Белкой иди оттуда, а я...

— А барабан? — вспомнил Заяц. Прыгнул, пропал и тут же явился с барабаном и свистулькой в лапах.

— Мы все пойдём оттуда, — сказал Ёжик. — А ты, Медвежонок, прячься и, как только она попадется, — сворачивай.

— Я крикну, — пообещал Медвежонок.

И все убежали, а Медвежонок залез под ёлочку.

Было тихо-тихо, только маленький золотой лист, трепеща, всё никак не мог сесть в траву.

И вот где-то вдали ударил барабан, залилась свистулька, и ёжикиным срывающимся голосом закричало: «а-а-а»!..

«Гонят!» — Медвежонок во все глаза стал глядеть на окуньковую сеть.

«Гонят, гонят, гонят!» — застучало у него в висках, и сердце забилось.

«Бум-бум-бум! Фью-ю! А-а-а!..» — несло по лесу.

Медвежонок так смотрел, что у него заболели глаза, и когда «бум-бум!» и «фью!» приблизились, ему вдруг показалось: из-за старой ёлки что-то выскочило и запуталось в окуньковой сети.

— На помощь! — закричал Медвежонок и упал животом на невидимое что-то, и это «что-то», казалось Медвежонку, шевелилось и попискивало.

— Что? Что? Где? — вылетели на поляну Заяц, Белка и Ёжик.

— Здесь, — хрипя, дышал Медвежонок. — Посвистывает.

— Это осень, — сказал Заяц. — Осень всегда свистит.

— Закатывай! — крикнула Белка.

И они закатали осень вместе с Медвежонком и поволокли в дом.

— В чулан! В чулан их! — командовал Ёжик.

— Выпустите меня! — попросил Медвежонок.

— Потерпи, — сказала Белка.

— Терпи, Медвежонок, — сказал Заяц.

И Медвежонка вместе с осенью заперли в чулан.

— Выпустите меня! — просил Медвежонок.

— Если мы тебя выпустим, вместе с тобой убежит осень, — сказал Заяц.

— Ага. И опять пойдёт дождь, — сказала Белка.

— Терпи, Медвежонок! Вот увидишь, сейчас появится солнце, — пообещал Ёжик.

Ждали до вечера, а потом устали и легли спать. А когда утром проснулись, за окном было белым-бело, а снег всё летел и летел большими легкими хлопьями.

— Глупые мы! — сказала Белка. — Заперли в чулан осень, а ведь после осени-то — зима!

И они выпутали Медвежонка, выбежали под летящий снег и долго-долго трясли окуньковую сеть, чтобы выпустить обратно в сентябрьский лес золотую осень.

Лесные силачи — Сладков Н.И.

Короткая история о том, как в лесу во время дождя подосиновик, подберёзовик и моховик устроили соревнования по поднятию

тяжести.

Ударила первая капля дождя, и начались соревнования.

Соревновались трое: гриб подосиновик, гриб подберёзовик и гриб моховик.

Первым выжимал вес подберёзовик. Он поднял листик берёзы и улитку.

Вторым номером был гриб подосиновик. Он поднял три листика осины и лягушонка.

Моховик был третьим. Он раззадорился, расхвастался. Раздвинул головой мох, подлез под толстый сучок и стал выжимать. Жал-жал, жал-жал — не выжал. Только шляпку свою раздвоил: как заячья губа стала.

Победителем вышел подосиновик.

Награда ему — алая шапка чемпиона.

1. Бианки В.В, Синичкин календарь Ноябрь
2. Бианки В.В Лесной колобок
3. Бианки синичкин календарь ОКТЯБРЬ
4. Козлов С.Г Осенние корабли
5. Козлов С.Г Осенняя сказка
6. Козлов С.Г. Как ежик с медведем осень ловили
7. Лесные силачи Сладков Н.И.
8. Сутеев В.Г. Живые грибы
9. Сутеев В.Г Под грибом
10. Сутеев В.Г Страшный зверь

Живые грибы — Сутеев В.Г.

Вышел как-то ёжик из дому грибов набрать, ежат накормить.

Зима впереди долгая, без припасов не обойтись.

Много грибов набрал!

Всем ежатам хватит, и друзей угостить можно!

А Никита и Денис тоже решили сходить в лес за грибами. Да только вот грибы-то все куда-то попрятались, под листиками да веточками укрылись.

Вдруг видят ребята под деревом холмик маленький, а на нём грибов видимо-невидимо! И белые, и подберёзовики, и маслята!

Вот мальчики обрадовались! Бросились к чудесному холмику.

А он вдруг вскочил на ножки и как кинется наутёк!

Вот ребята удивились!

Не приходилось им ещё живых грибов видеть!

А ёжик с грибами домой прибежал, всех ежат накормил, ещё и на зиму хватило!

Под грибом — Сутеев В.Г.

Как-то раз застал Муравья сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой.

Сидит под грибом — дождь переживает.

А дождь идёт всё сильнее и сильнее...

Ползёт к грибу мокрая
Бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти
меня под грибок! Промокла я —
лететь не могу!

— Куда же я пущу тебя? —
говорит муравей. — Я один тут
кое-как уместился.

— Ничего! В тесноте, да не в
обиде.

Пу

стил Муравей Бабочку под грибок.

А дождь ещё сильнее идёт...

Бежит мимо Мышка:

— Пустите меня под грибок! Вода с
меня ручьём течёт.

— Куда же мы тебя пустим? Тут и места нет.

— Потеснитесь немножко!

Потеснились — пустили Мышку под грибок.

А дождь всё льёт и не перестаёт...

Мимо гриба Воробей скачет и плачет:

— Намокли перышки, устали крылышки! Пустите меня под грибок
обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать!

— Тут и места нет.

— Подвиньтесь, пожалуйста!

— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел гриб.

— Спрячьтесь, — кричит, — спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко Зайца, — говорит Муравей. — Давайте ещё потеснимся.

Только спрятали Зайца — Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе, понюхала:

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться!

Махнула Лиса хвостом и ушла.

К тому времени дождик прошёл — солнышко выглянуло. Вылезли все из-под гриба — радуются.

Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному под грибом тесно было, а теперь всем пятерым место нашлось!

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся кто-то.

Все посмотрели: на шляпке гриба сидит Лягушка и хохочет:

— Эх, вы! Гриб-то...

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и тут догадались, почему сначала одному под грибом тесно было, а потом и пятерым место нашлось.

А вы догадались?